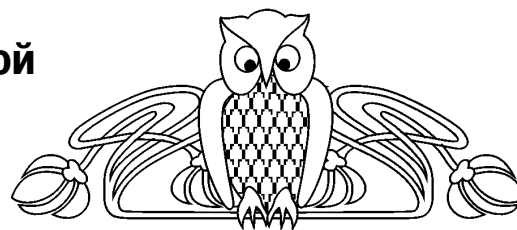

УДК 21.291

Феномен маргинальной религиозной идентичности: дискурс, структура

И. А. Юрасов, М. А. Танина

Юрасов Игорь Алексеевич, доктор социологических наук, профессор кафедры «Государственное управление и социология региона», Пензенский государственный университет, jurassow@mail.ru

Igor A. Yurasov, <https://orcid.org/0000-0002-4884-6422>, Penza State University, 40 Krasnaya St., Penza 440026, Russia, jurassow@mail.ru

Танина Мария Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент, информатика и общегуманитарные науки», Пензенский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, margo10@inbox.ru

Maria A. Tanina, <https://orcid.org/0000-0001-7311-6280>, Penza branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, 33B Kalinina St., Penza 440052, Russia, margo10@inbox.ru

В статье делается попытка социологической и социосемиотической концептуализации феномена маргинальной религиозной идентичности. На основании более ранних авторских исследований делается вывод о существовании трех типов религиозной идентичности: нормативно-конфессиональной, фольклоризированной и маргинальной, о двух векторах православной идентичности – «городской» и «сельской». Городской вектор религиозной идентичности отличается большим рационализмом, различной иерархией ценностей и различным дискурсивным сопровождением. В трех типах религиозной идентичности в различной степени представлены пять дискурсов: философско-богословский, мифологический, художественный, политический, идеологический. Структура религиозной идентичности – нормативно-конфессиональной, фольклоризированной и маргинальной – формируется социосемиотическими, дискурсивными элементами: различной иерархией базовых топосов, иерархией неинституционализированных дискурсов, соотношением дискурсивных жанров, различными типами редукции религиозных смыслов, различными типами интертекстуальности и различной иерархией коммуникативных стратегий. Социологически маргинальная религиозная идентичность формируется на основе фольклоризированной православной идентичности сельского вектора православного вероисповедания, характеризуемого гипертрофированием социосемиотических смыслов крестьянской культуры. Социосемиологически маргинальная религиозная идентичность формируется социальной метонимией, которая гиперболизирует малые смыслы, выражающие традиции, обряды, бытовую культуру, аккумулируемые в мифологическом, идеологическом, политическом и художественном дискурсах, и одновременно редуцирует базовые, основополагающие философские и богословские смыслы. Дополнительно маргинальную религиозную идентичность формирует номадическое православие, характеризуемое большим числом паломнических практик, вне которых не проявляются какие-либо значимые маркеры религиозной идентичности (регулярное посещение богослужений, молитвенная практика, пост, чтение священных текстов и др.). Структурно маргинальный религиозный дискурс состоит из консервативного и либерального крыльев.

Ключевые слова: маргинальность, религиозная идентичность, дискурс, семисфера, модальность дискурса.

Phenomenon of Marginal Religious Identity: Discourse, Structure

I. A. Yurasov, M. A. Tanina

The article attempts at sociological and socio-semiotic conceptualization of marginal religious identity phenomenon. On the basis of previous authors' researches the conclusion of the existence of three types of religious identity is drawn: standard and confessional, folk-like and marginal, and of two vectors of orthodox identity: «urban» and «rural». The urban vector of religious identity is distinguished by big rationalism, various hierarchy of values and various discourse maintenance. The three types of religious identity in various degree are presented by five discourse types: philosophical, theological, mythological, artistic, political, ideological. The structure of religious identity – standard, confessional, folk-like, and marginal is constructed by socio-semiotic discourse elements: various hierarchies of basic topoi, communicative strategy, and non-institutionalized discourses, discourse genres ratio, various types of religious meanings reduction, and various types of inter-textuality. Sociologically, marginal religious identity is formed on the basis of folk-like rural orthodox identity of the orthodox religion characterized by a socio-semiotic peasants culture exaggeration. Socio-semiotically, marginal religious identity is formed by means of social metonymy amplifying small meanings, reflecting traditions, rituals of everyday culture which are accumulated in mythological, ideological, political and artistic discourses at, simultaneously, reducing basic, fundamental, philosophical and theological meanings. In addition, marginal religious identity is formed by nomadic orthodoxy, which is characterized by a great number of pilgrimages outside which religious identity significant markers (regular visiting of church services, prayerful practices, the Lent, sacred texts reading, etc.) are not present. Structurally, marginal religious discourse consists of conservative and liberal trends.

Keywords: marginality, religious identity, discourse, semiosphera, discourse modality.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-3-279-283>

Последние религиозно-политические события на Украине, постоянно возникающие в самой Русской православной церкви Московского патриархата попытки расколов, появление ересей, регулярные попытки создания на базе православия различного рода сект и деструктивных течений, кризис современной православной религиозности в молодежной среде, многочисленные формы деформаций религиозной идентичности в современном мире поставили вопрос о необходимости концептуализации феномена маргинальной религиозной идентичности¹.

Под религиозной идентичностью в статье понимается отождествление индивида с какой-либо

религиозной доктриной, системой догм, воззрений, с определенной конфессией, с группой верующих. К концептуализации маргинальной религиозной идентичности близко подошли известные ученые Е. И. Аринин, П. С. Гуревич, Ю. Хабермас, Б. Хеглунд, трактуя специфические религиозные практики как новые, нетипичные, нетрадиционные. Но специфика современных форм маргинальной религиозной идентичности состоит не в инноватике или архаизации, фундаментализме или модернизме, а в балансировании религиозной семиосферы между двумя социокультурными полями и в невозможности принять окончательно полностью ценности и нормы того или иного социокультурного поля. Философы, социологи, религиоведы оперируют категорией маргинального протестантизма в качестве примера маргинальности в религии, однако она не показывает всей специфики маргинальной религиозной идентичности в православной церкви, которая характеризуется балансированием между нормативной догматической религиозной семиосферой православной конфессии и фольклорной семиосферой, описывающей бытовую сторону крестьянской жизни, архаичные бытовые практики, ритуалы и обряды, и пересечением православной нормативной религиозной доктрины с посткоммунистическими, неосталинистскими смыслами и ценностями.

Согласно авторским исследованиям, религиозная идентичность формируется как под воздействием ценностных, социокультурных факторов, так и под влиянием специфических смыслов, аккумулярованных в различные дискурсы, под которыми в настоящем исследовании понимается семантическая система, передающая основные темы и топосы (элементы дискурса). Сама идентичность может формироваться, поддерживаться и функционировать различными дискурсами. Влияние тех или иных видов дискурса может определять специфический вектор идентичности, в данном случае – религиозной. Понятие «дискурс» подразумевает интерактивный, процессуальный, динамический характер использования языка в формировании идентичности. Дискурсивный анализ религиозной идентичности подразумевает семантический анализ основных топосов и базовых смыслов нарративов, описывающих религиозную проблематику.

Религиозные практики сопровождаются пятью видами дискурсов: философско-богословским, художественным, политическим, идеологическим, мифологическим. В каждом типе религиозной идентичности присутствуют элементы (топосы) каждого из дискурсов, но различной пропорции.

Социологически структура религиозной идентичности определяется различными пропорциями конфессиональных ценностей и норм, социосемiotическая структура идентичности состоит из пропорций базовых топосов, из различных иерархий неинституционализированных дискурсов, дискурсивных рациональных и эмо-

циональных элементов, из соотношения дискурсивных жанров, из различных типов редукции религиозных смыслов, интертекстуальности и коммуникативной стратегий².

Согласно более ранним авторским исследованиям постулируется существование двух векторов религиозной идентичности: «городской», построенной на философско-рационалистическом вероисповедании, на самостоятельном, базирующемся на рациональном познании основ религиозной традиции религиозном опыте; и «сельской», основанной на эмоциональном переживании религиозных истин, на несамостоятельном, некритичном использовании религиозного опыта других людей, опирающейся на фольклорную традицию, часто противоречащую официальной, нормативной религиозной доктрине.

Маргинальная религиозная идентичность формируется на основе деформации нормативно-конфессиональной идентичности и ее трансформации в фольклоризированную идентичность. Маргинальная идентичность базируется на «сельском» векторе вероисповедания.

Авторский анализ маргинальной религиозной идентичности строился на основе: контент-анализа приверженцев маргинальных течений в православной конфессии; дискурсивного анализа базовых устных и письменных нарративов представителей приверженцев культа Алексея Пензенского³, основавших общину в поселке Победа Пензенского района Пензенской области; интернет-источников поклонников культа «святого отрока Славика Чебаткульского»⁴; экспертного опроса священнослужителей Пензенской епархии; контент-анализа православной публицистики сайтов <http://www.pravoslavie.ru>⁵, <https://www.pravmir.ru>⁶. Критерий отбора священнослужителей: высшее духовное образование (Московская, Санкт Петербургская духовные академии, Московская, Одесская, Львовская семинарии (срок окончания до 1990 г.)) высшее гуманитарное образование (филология, история, психология), стаж церковного служения не менее десяти лет, опыт миссионерской работы не менее пяти лет. Кроме того, использовался анализ читательских предпочтений православных верующих в области религиозной и околорелигиозной (художественной, публицистической, философской) литературы.

Дискурсивный анализ и контент-анализ помогли дополнительно выявить семантический вектор типизации на основе типичных признаков той или иной социальной группы. Популярность того или иного вида текстов среди прихожан православных храмов способствует выявлению специфики их религиозной идентичности, причин социальных деформаций религиозной идентичности и определяет, какие виды дискурсов функционируют в православной семиосфере, какова их типология и влияние каких дискурсов наиболее эффективно для формирования православной религиозной идентичности.

Религиозная идентичность формируется пятью типами дискурсов: философско-богословским, политическим, художественным, мифологическим, идеологическим. Философско-богословский дискурс в религиозной картине мира выражается в представлении нормативной конфессиональной модели вероучения, содержащий в себе базовые теологические категории и понятия. Политический дискурс религиозной идентичности содержит в себе интерпретации смыслов, соотносящихся с доминированием в семиотическом пространстве той или иной религиозной картины мира, как, например, панславянство, «византийство» и др. Художественный дискурс в религиозной картине мира представляет собой корпус художественных текстов, обслуживающих ту или иную религиозную доктрину, например, произведения И. С. Шмелева, Я. Щипкова в православии, произведения И. Лойолы, Т. Рэдклифа, Я. Твардовского в католицизме. Мифологический дискурс выявляет дополнительные семантические нагрузки базовых богословско-философских понятий и категорий, которые привносят элемент магизма, народных верований, искажающих нормативную религиозную доктрину, что приводит к такому феномену, как «двоеверие», и к формированию «кентавр-идей» (искаженные формы объективной или воображаемой действительности, не коррелирующие с реальной картиной, отвергающие прежний опыт, смешивающие научный, идеологические подходы, на базе социальной иррациональности) в нормативной религиозной картине мира. Идеологический дискурс представляет собой совокупность системных и упорядоченных взглядов, выражающих интересы и ценности социальной группы верующих на Церковь, общество, межнациональные, межрелигиозные отношения.

Социологическое понимание маргинальности включает в себя промежуточность, пограничность положения социального феномена между какими-либо социальными группами или явлениями. Индивидуальная маргинальность предполагает неполное вхождение индивида в какую-нибудь социальную группу⁷ или его отчуждение исходной социальной группы. Групповая маргинальность возникает в результате изменений социальной структуры общества, формирования новых групп в общественной структуре, вытесняющих старые группы, дестабилизирующих их социальное положение⁸.

Социосемиологически маргинальная религиозная идентичность формируется социальной метонимией. Концептуализация социальной метонимии проходила по аналогии с языковым процессом метонимии⁹. Социальная метонимия представляет собой социальный процесс замещения более масштабного общественного явления менее масштабным, менее значимым, подмена всего комплекса религиозной семиосферы ритуалом, обрядом, маркером обряда или ритуала. Так, окунание в проруби на праздник Крещение Господня,

получение верующими крещенской воды, освящение крашеных яиц, пасок и куличей на Пасху, посещение кладбищ на Троицу переносится на весь сложный смысл праздника, на смысл всего религиозного вероучения. Социальная метонимия подменяет сложный социосемиологический комплекс догматической религиозности бытовыми явлениями, сельскими ценностями, представлениями сельской православной религиозности, она создает ложную иерархию ценностей, на основании которой формируется маргинальная религиозность правого или левого уклона.

Маргинальная религиозная идентичность формируется на основе ложной иерархии ценностей, когда главенствующее место в системе религиозных ценностей занимают идеологические и политические ценности, эсхатологические мотивы, мотивы размежевания с официальной религиозной доктриной, раскольнические настояния, тогда как в нормативной религиозной системе на первое место выходят литургия, евхаристия, вопросы молитвы и богослужения. Нормативной религиозной идентичности характерна философско-богословская рефлексия окружающего мира, маргинальной – мифологическая рефлексия богословских категорий. Мифологические нарративы формируют идеологемы на основе социальной метонимии, когда второстепенные аспекты религиозной семиосферы приобретают первостепенное значение и замещают собой все семантическое богатство религиозной семиосферы. Семиотика маргинального дискурса семантически беднее и проще дискурса нормативного. В ней практически отсутствует философско-богословский дискурс, что существенным образом обедняет маргинальную религиозную семиосферу. Социосемиологическая особенность и дискурсивная структура маргинальной религиозной идентичности представлена в таблице.

Маргинальная религиозная идентичность, воспринимаемая через специфические типы дискурса, становится источником социально-политических, социально-экономических, социокультурных проблем, и также социокультурной базой формирования псевдорелигиозных, террористических течений.

Маргинальное православие представлено в настоящее время модернизационным¹⁰, либеральным крылом и консервативным¹¹. Каждое из этих направлений обладает специфическим набором философских, художественных, политических, идеологических и мифологических дискурсов, специфическим набором топосов, структурирующих данные дискурсивные практики, и паттернов. Либеральная маргинальная идентичность в современном православии развивается на границе следующих семиосфер «православие / права человека», «православие / интеллектуальная свобода», «православие / интернационализм». Консервативная православная идентичность функционирует на стыке знаковых ценностных систем «православие /

Социосемиологическая специфика и структура маргинальной религиозной идентичности по сравнению с нормативно-конфессиональной идентичностью

Нормативно-конфессиональная религиозная идентичность	Маргинальная религиозная идентичность
Топосы: 1. Бог; 2. Морально-нравственные нормы с православной точки зрения; 3. Религиозные обряды; 4. Культовый локус (сакральное пространство)	Топосы: 1. Образ харизматического лидера религиозной группы; 2. Интерпретация смысла религиозных обрядов харизматическим лидером группы; 3. Бытовые нормы и правила по представлению харизматического лидера; 4. Культовый локус (сакральное пространство); 5. Морально-нравственные нормы; 6. Бог
Иерархия неинституционализированных дискурсов: 1. Философский/богословский; 2. Идеологический; 3. Политический; 4. Художественный; 5. Мифологический	Иерархия неинституционализированных дискурсов: 1. Мифологический; 2. Художественный; 3. Идеологический; 4. Политический; 5. Философский
Соотношение рациональных и эмоциональных элементов дискурса: преобладание рационального, логического элемента с чертами традиционной научности, доказательности истины с помощью общелогических методов. Высокая критичность восприятия информации. Недоверие субъективному опыту	Соотношение рациональных и эмоциональных элементов дискурса: преобладание эмоционально-экспрессивного элемента, основанного на вере не в Бога, а в харизматического лидера, апелляция к чуду как форме доказательности истины. Низкая критичность восприятия информации. Доверие субъективному опыту
Соотношение основных жанров религиозного дискурса: доминирование нормативных, канонических, первичных жанров дискурсов (молитв, акафистов, псалмов, богословских трактатов, библейских текстов)	Соотношение основных жанров религиозного дискурса: доминирование вторичных жанров религиозного дискурса (житийной литературы, проповеди, исповеди, ритуалов, духовных стихов, песен)
Типы редукции религиозных догм, мотивов и сюжетов Священного Писания: редукции евангельских сюжетов, сюжетов Ветхого Завета, сюжетов из Псалтыри	Типы редукции религиозных догм, мотивов и сюжетов Священного Писания: редукция евангельских сюжетов, агиографических сюжетов, фольклорных околорелигиозных сюжетов, норм крестьянского быта
Тип интертекстуальности: интертекстуальность со Священным Писанием, с каноническими богословскими текстами. Прецедентные тексты – Библия, классические богословские трактаты. Допускается снижение прецедентности	Тип интертекстуальности: интертекстуальность с псевдожитийной литературой, околорелигиозными мифами и представлениями, со Священным преданием в интерпретации харизматического лидера группы, с фольклорными текстами, выражающими бытовые, языческие топосы, с художественной литературой. Прецедентные тексты: описание жизни харизматического лидера, популярные жития святых, заговоры, духовные песни, стихи. Не допускается снижение прецедентности. Священное Писание как прецедентный текст трактуется субъективно, основные его положения вырываются из социокультурного контекста
Иерархия типов коммуникативных стратегий: 1. Объясняющая; 2. Исповедальная; 3. Молитвенная; 4. Оценивающая; 5. Призывающая; 6. Обрядовая; 7. Манипулятивная	Иерархия типов коммуникативных стратегий: 1. Обрядовая; 2. Оценивающая; 3. Призывающая; 4. Молитвенная; 5. Исповедальная; 6. Манипулятивная; 7. Объясняющая

сталинизм», «православие / национализм», «православие / язычество». Эти семиосферы по-разному влияют на процесс модернизации и архаизации. Маргинальная религиозность может служить причиной как архаизации, так и базой модернизации и социальной мобильности.

В основе маргинальных практик конкретно в православии лежат следующие социальные явления: номадический тип религиозности, выраженный в избыточности паломнических практик, вне которых не проявляются значимые маркеры религиозной идентичности, такие как регулярное посещение богослужений, регулярная молитвенная практика, соблюдение поста, чтение священных текстов; различные виды деформаций религиозных идентичностей; играизация в отдельных православных группах в форме смены социальных ролей; психологичное выгорание и скука в традиционных канонических православных социальных группах; негативный харизматический тип господства в некоторых православных общинах. Номадический (кочевнический) тип религиозности пред-

полагает территориальную форму религиозной идентичности, когда индивид испытывает приверженность религиозной доктрине лишь в определенном месте, в паломническом путешествии по святым местам, в ходе которого происходит конструирование индивидуальной религиозности, становящейся основой маргинальной религиозной идентичности. Религиозные путешественники формируют неожиданные социосемиотические структуры переживаемой во время паломничества религиозной идентичности¹². Они часто пользуются уже готовыми элементами из имеющих хождение конструкторских наборов, распаковав которые, можно обнаружить все что угодно – индивидуальные образы, мифы, провидческие сны, этнические фобии¹³. Эти неожиданные проявления религиозной идентичности приводят часто к маргинализации религиозной идентичности.

Каждый вектор маргинального православия обладает специфическими топосами¹⁴. Паттернами консервативной маргинальной идентичности в православии являются эсхатология, страх, гла-

венство традиционных бытовых ценностей, технобоязнь, урбанофобия, медицинофобия, боязнь современных систем лето- и времяисчисления¹⁵. Базовыми паттернами либерального крыла являются экуменизм, рационализация, права человека, интеллектуальная и религиозная свобода. Базовым признаком консервативного маргинального православия выступает дискурс страха, который пронизывает все дискурсивные, ритуальные и социально-экономические практики. Особенность либерального маргинального дискурса – рационализация религиозных эмоциональных практик. Все маргинальные православные дискурсы характеризуются специфической модальностью: профетичностью, эпистемичностью, дебутивностью и императивностью. Семиотические процессы, протекающие в маргинальном православном дискурсе, такие как символическая трансформация, семиотический дрейф, иллюкуция и перлюкуция, определяют прагматическую силу воздействия дискурса и влияют на социальное и экономическое поведение адептов в обществе.

Подводя итог, отметим, что социосемиотическая морфология маргинальной религиозной идентичности на примере православия показывает специфику маргинальных религиозных практик в обществе, основанных на социальной метонимии, гиперболизирующей малые, периферийные религиозные смыслы и редуцирующей базовые, догмы религиозной семиосферы. Маргинальная идентичность обслуживается вторичными, неинституционализированными дискурсами (мифологическим, художественным, политическим и идеологическим) и имеет два крыла: правый – консервативный и левый – либеральный.

Дальнейшее исследование маргинальной религиозной идентичности, ее морфологии и дискурса позволит разработать мероприятия, минимизирующие прагматическое влияние маргинальных псевдорелигиозных нарративов в обществе. Информационные технологии минимизации влияния маргинального религиозного дискурса на общество помогут снять многие проблемы экстремистской направленности, сгладят многие социальные, социокультурные противоречия в обществе и позволят использовать религиозные ценности и паттерны в целях модернизации страны.

Примечания

- 1 См.: Юрасов И. А., Юрасова О. Н., Павлова О. А. Проблема православной религиозной идентичности : дискурс, менталитет // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 5. С. 72–88.
- 2 См.: Юрасов И. А., Павлова О. А. Дискурсивное исследование православной религиозной идентичности. Пенза, 2018.
- 3 См.: Отрок Вячеслав Чебаркульский – Пророчества о последних временах. Второе пришествие Христа. URL: <https://dmitri-obi.livejournal.com/533862.html> (дата обращения: 04.02.2019).
- 4 См.: Славик (Чебаркульский). Пророчество. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/2697395/post112474820> (дата обращения: 04.02.2019).
- 5 См.: Православие.ru : [портал]. URL: <http://www.pravoslavie.ru> (дата обращения: 04.02.2019).
- 6 См.: Православие и мир : ежедневное интернет-издание. URL: <https://www.pravmir.ru> (дата обращения: 04.02.2019).
- 7 См.: Гуревич П. С. Религиоведение. М., 2016.
- 8 См.: Хегглунд Б. История теологии. М., 2001.
- 9 См.: Юрасов И. А., Павлова О. А. Социальная метонимия и религиозная идентичность // Язык. Религия. Социум : Актуальные вопросы : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 22–23 мая 2018 г.). Пенза, 2018. С. 49–52.
- 10 См.: Кормина Ж. В. Номадическое православие : о новых формах религиозной жизни в современной России // Ab Imperio. 2012. № 2. С. 195–227.
- 11 См.: Хабермас Ю. Религия, право и политика. Политическая справедливость в мультикультурном мире-обществе // Полис. 2010. № 2. С. 7–21.
- 12 См.: Аринин Е. И., Нефедова И. Д. Психология религии : в 2 ч. : учеб. пособие для студентов специальности «Религиоведение». Ч. 1. Владимир, 2005.
- 13 См.: Аринин Е. И., Тюрин Ю. Я. Религиозная антропология : в 2 ч. : учеб. пособие для студентов специальности «Религиоведение». Ч. 1. Владимир, 2005.
- 14 См.: Оганов А. А. Феномен маргинальности в культуре // Маргинальное искусство / сост. А. С. Мигунов. М., 1999. С. 64–65.
- 15 См.: Аринин Е. И., Маркова Н. М. Философия религиозности : академическое введение в основные концепции и термины. Владимир, 2010.

Образец для цитирования:

Юрасов И. А., Танина М. А. Феномен маргинальной религиозной идентичности: дискурс, структура // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 279–283. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-3-279-283>

Cite this article as:

Yurasov I. A., Tanina M. A. Phenomenon of Marginal Religious Identity: Discourse, Structure. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 279–283 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-3-279-283>